

	ИСЛАМ И ПОЛИТИКА	ISLAM AND POLITICS
	Ответственный за рубрику: <i>Мухаметшин Р.М.</i> © Исламоведение. 2019. Т. 10, № 4 (42)	Person in charge of the section: <i>Mukhametshin R.M.</i> © Islamic Studies (Islamovedenie). 2019. Vol. 10, № 4 (42)

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-87–100

УДК 32 (297)

Содержание статьи

Информация о статье

*А.В. Михалева*¹

Введение
Политическая социализация Сейран
Атеш
Основные политические взгляды
С. Атеш
Общественно-политическая
активность последних лет
Заключение

Поступила в редакцию: 19.08.2019.
Передана на рецензию: 24.08.2019.
Получена рецензия: 16.09.2019.
Принята в номер: 17.12.2019.

Политические взгляды Сейран Атеш

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук; mialba@yandex.ru

Присутствие мусульманских меньшинств за пределами ареалов традиционного распространения ислама актуализировало проблему адаптивных возможностей классического исламского наследия в новых условиях. Статья посвящена анализу политических взглядов немецкой активистки Сейран Атеш по вопросам совместимости политической системы, принципа секуляризма западных стран и исламских норм, применимости шариатских законов в секулярных обществах, оптимальной формы государственного правления для мусульман на Западе, а также допустимых форм их политической активности. Исследование базируется на текстовом анализе и методе биографических данных. В качестве основных источников взяты оригинальные письменные работы – труды, статьи и интервью С. Атеш в СМИ в период с 1984 г. по 2019 г. Автор полагает, что политические взгляды С. Атеш сложно назвать теоретически проработанными, скорее поверхностными, местами утопичными или противоречивыми. Она успешно справляется с ролью общественной активистки, но не политического интеллектуала. Ей не хватает соответствующей политической квалификации и теоретического бэкграунда немецкой и исламской политической мысли. Политические идеи С. Атеш в их сегодняшнем изложении вряд ли применимы в силу их теоретической слабости. Они требуют дальнейшей доработки и, возможно, это произойдет на новом качественном уровне, по крайней мере, на это хочется надеяться.

Ключевые слова: *либеральный ислам, Сейран Атеш, конституционный патриотизм, шариат, секуляризм.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-87–100

UDC 32 (297)

Content of the article

Information about the article

¹ *Альбина Викторовна Михалева* – старший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (ПФИЦ УрО РАН), кандидат политических наук.

A.V. Mikhaleva ²

Introduction.
Political socialization of Seyran Ates.
The main political views of S. Ates.
Socio-political activity of recent years.
Conclusion.

Received: 19.08.2019.
Submitted for review: 24.08.2019.
Review received: 16.09.2019.
Accepted for publication: 17.12.2019.

Political Views of Seyran Ates

*Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
mialba@yandex.ru*

The presence of Muslim minorities outside the areas of the traditional spread of Islam has mainstreamed the problem of adaptive capabilities of the classical Islamic heritage in the new conditions. The article aims to explore the political views of a German activist Seyran Ates on the compatibility of the political system, the principle of secularism of Western countries and Islamic norms, the applicability of Sharia law in a secular society, the best form of government for Muslims in the West, and acceptable forms of their political activity. The study is based on textual analysis and the method of biographical data. The primary sources are original written works – the monographs, articles and interviews of Ates in the media from 1984 to 2019. The author thinks that the political views of Ates can hardly be called theoretically worked-out ones. Rather, they are superficial, sometimes utopian or contradictory. She successfully copes with the role of a public activist, but not a political intellectual. Ates lacks appropriate political qualifications and the theoretical background of German and Islamic political thought. The political ideas of Ates in their today's presentation are hardly applicable because of their theoretical weaknesses. They require further refinement and, possibly, this might happen at a new qualitative level.

Keywords: *Liberal Islam, Seyran Ates, Constitutional Patriotism, Sharia, Secularism.*

Введение

Социально-политические изменения в странах Западной и Центральной Европы все больше актуализируют дискуссии и споры о политическом будущем региона с учетом инокультурного/исламского компонента и его ценностей. В этой связи показателен рост числа исламских интеллектуалов, занятых разработкой вопросов совместимости ислама с принципами европейских государств. Так, в Германии в 2006 г. в рейтинг 500 наиболее влиятельных немецкоговорящих интеллектуалов вошли два мусульманина (политолог Б. Тибби и социолог Н. Келек) [6], в 2017 г. их количество возросло до четырех представителей [7]. К Н. Келек, Б. Тибби добавили имена немецкого писателя Н. Кермани и известной правозащитницы и феминистки С. Атеш, которая охотно называет себя «секулярной мусульманкой» [4, с. 10] и «вольнодумцем» [4, с. 16].

Подобные рейтинги позволяют судить о публичной силе воздействия отдельных акторов, частоте их упоминания и цитирования в общественном дискурсе, но не раскрывают качество их контента. В данной публикации предлагается оценить политические взгляды известной активистки Германии Сейран Атеш по вопросам совместимости политической системы, принципа секуляризма западных стран и исламских норм, оптимальной формы политического правления для мусульман на Западе, применимости шариатской практики в новых условиях, а также допустимых границ их политической активности. Политическая мысль европейского ислама интересна с точки зрения перспектив нивелирования общественного конфликта и

² Mikhaleva Albina Viktorovna – senior researcher at Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (PFRC UB RAS), Cand. Sc. (Politics).

дальнейшего эффективного политического развития региона при условии согласования общественных интересов на концептуальном и институциональном уровнях, а также выработки совместных антикризисных инициатив.

Политическая социализация Сейран Атеш

Сейран Атеш родилась в 1963 г. в Стамбуле (Турция) в курдско-турецкой семье рабочих. С 6 лет проживает в Берлине (ФРГ), куда ее родители переехали в поисках работы. Она получила юридическое образование в Свободном университете Берлина, стала успешным адвокатом, известной феминисткой, участвовала в работе Исламской конференции Германии (2006–2009 гг.). В июле 2017 г. основала в Берлине либеральную Ибн Рушд–Гёте мечеть, где на совместную молитву собираются люди разных конфессиональных, этнических, сексуальных ориентаций и в которой она проповедует в качестве имама.

Общественно-политические взгляды Сейран Атеш сформировались в процессе непростой социализации, на что бесспорно повлияли специфические взаимоотношения в большой семье, мигрантский бэкграунд, мировоззренческое переосмысление после нападения, совершенного на нее в сентябре 1984 г., дискриминация в личной и профессиональной сферах. Однако она научилась конвертировать негатив в свои достоинства и умело использует его для достижения поставленных целей. В своей автобиографии (издана в 2006 г.) Сейран отмечает: «Воспитание в большой, очень традиционной семье сформировало меня политически», однако, кто именно и каким образом повлиял на ее политические взгляды, в тексте опускается. В этой же книге исламская активистка добавляет, что ее окружение не интересовалось политикой и мировыми событиями [2, с. 30], а свободу трактовало исключительно в контексте сексуальной вседозволенности [2, с. 127].

Заметный вклад в гражданское становление и политическую социализацию С. Атеш внес ее бывший учитель, а затем и друг Штефан, к которому она убежала от родителей. В этот период своей жизни она впервые задумалась об интеллектуальном развитии и всестороннем познании мира [2, с. 132]. К этому же периоду относится ее первый опыт участия в политических мероприятиях: посещение демонстраций независимо от их тематики (экологические, антиамериканские, первомайские и др.) [2, с. 133]. Дальнейший толчок в развитии политических взглядов дала и профессиональная деятельность в качестве адвоката, работа с мусульманскими женщинами и покушение на нее [2, с. 219]. В 2006 г. под воздействием внешних угроз в ходе судебных процессов она принимает решение об уходе из профессии. Однако Сейран понимала временность избранной меры и необходимость дальнейшей личной борьбы [15]. В 2012 г. она возобновила адвокатскую практику. В этом же году С. Атеш подала повторное заявление (первое в 1986 г.) об отказе от турецкого гражданства [4, с. 8]. Этот шаг был для нее непростым еще и потому, что ей пришлось пересмотреть свои взгляды на двойное гражданство, за которое она ранее выступала.

Так же изменчива была позиция Атеш и относительно партийной принадлежности. В конце 1990-х гг. она стала членом Союза 90/Зеленых. Однако через год вышла из партии, сославшись на отсутствие необходимых для партийной работы связей и гибкости [2, с. 228]. Этот первый опыт партийной работы продемонстрировал ее политические и партийные амбиции. Через несколько лет она вошла в состав Социал-демократической партии Германии (СДПГ, 2004–2007 гг.), к которой после перерыва вновь вернулась в марте 2013 г. [12].

Общественно-политическим инициативам С. Атеш открыто симпатизируют отдельные представители правых популистов, такие, как фракция «Альтернатива для Германии» (АдГ) в Палате депутатов Берлина. В декабре 2017 г. они поддержали Атеш и призвали к «солидарности» с Ибн Рушд–Гёте мечетью, которая

демонстрирует альтернативный путь к интегрируемому исламу в Европе [14]. Несмотря на предложения, исходящие от АдГ, С. Атеш дистанцируется от приглашений правых популистов. В своей последней книге Сейран открыто указывает на дистанцированность от АдГ и ПЕГИДА (немецкая правопопулистская, антиисламская организация, созданная в декабре 2014 года в Дрездене) [3, с. 50]. О своей идейно-политической принадлежности она говорит: «Я отношусь к левому флангу <...> и я феминистка, не принадлежащая своими убеждениями ни в коем случае к правому политическому спектру. Правда, я бы назвала себя консервативной в ценностях» [3, с. 51]. С. Атеш охотно принимает участие в публичных мероприятиях совместно с немецкими политиками – Л. Акгюн (СДПГ) и А.Э. Топрак (перешел из Союза 90/Зеленых в ХДС). Вместе с ними С. Атеш подписала «Инициативу секулярных мусульман» в ноябре 2018 г. Последнее время она охотно участвует в мероприятиях ХДС. В сентябре 2017 г. представители ХДС – участника правящей коалиции – посетили ее мечеть и выразили ей свою поддержку [10].

Немецкая активистка возлагает на себя особую роль в борьбе с консервативным исламом на Западе [2, с. 240–241] и выработке там альтернативного пути для мусульманского сообщества, показав современность ислама и его идеологическую близость западным обществам [3, с. 45]. В плоскости политической конкретики это означает обеспечение доступа ко всем общественным сферам – от спортивных до политических – для всех граждан, живущих в Германии [4, с. 168], в том числе предоставление избирательного права гражданам с миграционным прошлым. При этом Атеш достаточно самоуверенно добавляет: «У меня есть видение свободного, демократического мирового и общественного порядка. Не все правители этого мира имеют такое видение» [2, с. 151].

Ниже предлагается рассмотреть основные взгляды С. Атеш относительно институционально-нормативных компонентов политической системы западных стран с учетом исламского присутствия.

Основные политические взгляды С. Атеш

В текстах и выступлениях немецкой активистки можно встретить лишь некоторые характеристики форм правления в отдельных странах [4, с. 141]. На вопросе оптимальной формы правления для мусульман она не останавливается, однако чувствуется симпатия автора к Западу в целом и к Германии в частности. В своих рассуждениях о политических режимах С. Атеш ограничивается рассуждениями об авторитарных и демократических государствах. Причем она охотно пускается в перечисление таковых без характеристики базовых понятий «демократии» и «авторитаризма». Складывается ощущение, что ее больше привлекает маркировка существующих политических систем в разных странах без теоретизирования сути происходящего. Нарушая логику повествования немецкой активистки, все же заранее оговоримся, что авторитарные страны она трактует как политические системы с безальтернативными выборами, контролем и цензурой СМИ, страхом перед свободой, ограничением мнения, отсутствием равенства людей, отсутствием правового государства, угнетением женщин, принятием религиозных норм как источника законодательной власти. Соответственно демократия опирается на свободу мнений, равенство граждан (в том числе и гендерное), правовое государство, отказ от насилия, мирную смену власти. Выборы, по ее мнению, не являются доказательством настоящей демократии [4, с. 146]. Недостаточно освещенными остаются сюжеты об оппозиции, репрессиях, особом типе политической культуры и состоянии гражданского общества.

Итак, начиная с классификации стран по политическим режимам, С. Атеш отмечает, что в исламских странах на Востоке господствуют авторитарные режимы.

И надежды на изменения в них призрачны, поскольку патриархальная религия до сих пор выступает в качестве основы законотворчества [4, с. 141]. По ее мнению, целый ряд стран симулирует наличие демократии, по сути не являясь таковыми. К псевдодемократиям она относит Белоруссию, Украину, Иран, Россию, Азербайджан, Турцию [4, с. 146]. В последней «отсутствуют даже основы демократии» [4, с. 15]. Именно в знак протеста против недемократических тенденций развития в стране, в которой она родилась, Сейран приняла решение отказаться от турецкого гражданства, что стало для нее политическим шагом: решением в пользу конкретной политической системы с демократическими принципами [4, с. 22]. К политическому режиму в России С. Атеш относится скептически и добавляет, что выборы с исчезновением голосов не являются доказательством настоящей демократии [4, с. 145–146]. Перспектива утверждения демократии в Саудовской Аравии ставится в прямую зависимость от уничтожения королевского дома, который поощряет дискриминацию женщин и нарушает свободу слова [4, с. 146]. В данном случае наличие абсолютистской монархии является главной проблемой на пути реализации демократических ценностей.

Итак, очевидно, что исламский традиционный мир, согласно С. Атеш, до сих пор незнаком с демократическим порядком. В то же время Европа добилась на этом пути уникальных успехов [4, с. 147], хотя и они сегодня подвергаются испытанию и проверке в западном мире. На практике немецкая активистка допускает даже некоторые отступления в реализации этого стандарта для западных стран, как это происходит, например, в Германии с заметной властью цензуры и СМИ [4, с. 12–13]. Несмотря на все недостатки политических реалий на Западе, именно этот вариант демократизации, по мнению С. Атеш, можно считать образцовым для остального мира [4, с. 147]. Однако конкретный план и рекомендации для утверждения демократии в исламских странах ею не предлагаются.

Долгое время С. Атеш рассуждала об исламе и демократии, не раскрывая последнего понятия. В своей книге 2013 г. в разделе о политическом гражданстве она попыталась раскрыть свою позицию: «Все равно, на каком теоретическом фундаменте покоится демократия, ее существенные черты обозримы и незаменимы. Под это подпадают, прежде всего, разделение властей, правовое государство, свобода мнения и прессы. И уверенность, что смена режима возможна без революции» [4, с. 145]. Однако ответ на вопрос о совместимости ислама и демократии в интерпретации С. Атеш не имеет однозначного ответа, а зависит скорее от характера практикуемого ислама. С одной стороны, активистка фиксирует, что для просвещенных мусульман ислам совместим с демократией [3, с. 32], и разводит ислам как религию и политическую систему при условии признания разделения властей по западному образцу. С другой стороны, она пишет о несовместимости с демократией именно ортодоксального ислама, который обнаруживает явно недемократические, а порой даже сектантские структуры [1, с. 3345]. В итоге мы наблюдаем в изложении С. Атеш бесперспективность и пессимизм относительно развития исламских стран на ближайшее будущее. В то же время тесная связь ислама и публичной сферы в классическом изложении автором игнорируется. При этом Сейран охотно использует подмену понятий, метод вольной аналогии, когда идею солидаризированного общества, отраженную в Основном законе Германии, отождествляет с понятием уммы [3, с. 194].

Совместимым с демократией оказывается только обновленный реформированный деполитизированный исключительно духовный ислам без

претензии на общественную сферу [1, с. 3345]³. Такой ислам она соотносит с концептом «евроислам» немецкого политолога Б. Тиби и считает, что эта форма ислама имеет право на существование, даже если не является мейнстримом [3, с. 54]. Всем, кто не согласен с подобной политической организацией, С. Атеш предлагает покинуть Европу и перебраться в исламские страны. Таким образом, новая форма просвещенного либерального ислама или евроислама для С. Атеш отличается безоговорочным принятием принципа разделения церкви и государства (секуляризма) [3, с. 109]. Причем это требование должно быть реализовано и в исламских странах.

Религии Атеш отводит частную сферу, и секулярность по мере развития и усложнения обществ становится для нее все более необходимым требованием [4, с. 137]. Этот принцип секуляризма более-менее удачно реализован, по ее мнению, в Германии. В 2010 г. в своей книге она писала: «Германия – секулярное государство, в котором господствует свобода вероисповедания и вера является частным делом каждого» [3, с. 2990]. Немного позже, в 2011 г. она добавит: «Германия – секулярная, не лаицистская страна» [1, с. 3161], а значит, определенное смешение религии и государства допускается. Еще более конкретно о секуляризме в Германии она скажет в 2017 г.: «В Германии хотя и не существует действительного разделения церкви и политики, но неполная секулярность все же лучше, чем ее отсутствие» [3, с. 55]. На практике вину за несоблюдение секуляризма С. Атеш возлагает на консервативный ислам, поскольку немецкое государство оказывает исламу привилегии в лице исламских союзов и поддерживает через судебную практику исламское право и авторитарное, архаично-патриархальное параллельное общество [1, с. 3168]. Она призывает немецких политиков отказаться от ложной толерантности к исламу, деятельность любых групп и индивидов жестче проверять на соответствие Конституции, а также поставить государственные интересы выше религиозных: «В демократическом правовом государстве религиозным сообществам нужно мириться с тем, что их практики должны соответствовать закону» [4, с. 123].

Ключевым понятием в политической концепции С. Атеш стало понятие «конституционного патриотизма». В ее интерпретации высшим приоритетом для мигранта должна стать конституция принимающей страны – Основной закон Германии: «У нас Основной закон, которому должен следовать не только каждый гражданин, но также каждая партия, каждое правительство, каждое общественное объединение и, конечно, точно так же каждое религиозное сообщество. Слава Богу! Слава Богу, что у Германии такая правовая система» [4, с. 123]. Во главу своих рассуждений С. Атеш ставит принцип конституционного патриотизма, заимствованный из книги 1990 г. «Verfassungspatriotismus» немецкого политолога Дольфа Штернбергера и позднее дополненный немецким философом Ю. Хабермасом. Это своего рода разновидность групповой идентичности с акцентом на верность конституции и демократическим институтам, а не этнического самосознания [4, с. 154].

Используемый подход позволил С. Атеш решить личную проблему борьбы идентичностей и обосновать свой отказ от родины по рождению, а также выбор в пользу родины, гарантирующей свободу [4, с. 156]. Именно этот тип коллективной идентичности граждан с опорой на приверженность Конституции, по ее мнению, оптимальный выход для будущих поколений с мигрантским происхождением [4, с. 159–160]. С. Атеш предлагает дать шанс мигрантам на членство в этом обществе и

³ Подробнее о «просвещенном исламе» С. Атеш см.: Мухалева А.В. Исламское обновление Сейран Атеш: теологические аспекты // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2019. – № 1. – С. 18–31. DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-10.15593/perm.kipf/2019.1.02.

строить групповую идентичность и солидарность на принципах свободы, равенства и демократии. Вновь обращаясь к своему опыту, немецкая активистка называет себя «дитем миграции» и одновременно «патриоткой Германии», однако не чувствует себя, как и остальные мигранты, полноправным членом принимающего общества [4, с. 157]. С другой стороны, несмотря на все недостатки положения мигрантов, лица с миграционным прошлым, по мнению С. Атеш, находятся в исключительном, даже привилегированном положении в отличие от этнических немцев, поскольку не утратили осознания ценности свободы, которая существует в Германии: «Этот люкс есть у нас в Германии. С беспокойством и злобой я констатирую, что многие люди не осознают этого достижения [свободы. – Прим. авт.] и считают его само собой разумеющимся» [4, с. 171]. Поэтому мигранты могут сыграть позитивную роль для Германии, выступая своего рода индикатором и гарантом свободы [4, с. 172].

Сейран призывает немцев без миграционного прошлого к конституционному патриотизму, а вместе с тем требует от них полноправного включения мигрантов в немецкое общество [4, с. 172]. Также немцам она предлагает отказаться от христианского, теологического понимания сообщества и найти другой общий знаменатель – Конституцию. Только единение через Конституцию может решить актуальные проблемы Германии. Еще одной стороне взаимодействия – исламским союзам, по ее мнению, не хватает умения дискутировать [4, с. 166]. Они утверждают свою особую роль и игнорируют демократические принципы, что было продемонстрировано при строительстве мечети в Кельне в бесконечных требованиях исламского союза к архитектору Паулю Бёму. Причем главного своего оппонента – DITIB – Атеш в своей книге некорректно именуется как DITIP [4, с. 166]. По ее мнению, «исламские сообщества должны наконец вступить в современность как общество верующих индивидов как в правовом, так и в политическом смысле. И так, как представляют себе современные общества Запада в XXI веке: в мир конституционных ценностей, с образом человека, который признает в особенности индивидуальные права личности как данность» [3, с. 226].

Какую же организационную форму С. Атеш предлагает мусульманам на Западе? Поскольку действующие исламские союзы объединяют малую долю проживающих в Германии мусульман, к тому же исповедуют консервативные недемократические установки, она не признает их в качестве партнера для переговоров в современном обществе. Потому в 2018 г. Сейран предложила с помощью переписи или опроса оценить реальную численность мусульман в Германии и создать новый исламский орган – демократический исламский совет [9]. Однако никакой более подробной информации о данной структуре в ее текстах найти не удалось. Скорее всего, Атеш сама не вполне представляла контуры и принципы организации этой структуры, а также не имела четкого плана преобразований, по крайней мере на сентябрь 2018 г., когда предлагала подумать о новой концепции обращения с исламом [9]. Таким образом, вопрос о новых исламских структурах для С. Атеш остается открытым.

Пожалуй, основным и наиболее важным показателем совместимости ислама и демократии на Западе является вопрос присутствия и применимости шариата в западном обществе. И здесь позиции С. Атеш не всегда были однозначными. Так, в своей книге 2013 г., говоря об исламских странах, она пишет, что шариат не предусматривает гендерное равенство, а значит, и о реформируемости шариата в исламском мире не может быть и речи [4, с. 141]. Патриархальная религия не знает прав человека, не уважает ни женщин, ни равноправия полов, ни понятия свободы, которое в этих кругах, по заверению С. Атеш, трактуется исключительно в сексуальном смысле. Итак, шариат в трактовке патриархальной религии для С. Атеш неприемлем. О шариате реформированного ислама, который оказывается «реформируемым» в первую очередь за счет гендерного аспекта, у нее другое мнение:

«Я придерживаюсь четкого убеждения, что шариат реформируем вместе с исламом... Я не вижу никакой особенности в исламе, которая делает реформу невозможной... я хочу и могу требовать, чтобы ислам в Германии приспособлялся к немецкому Основному закону и общим правам человека» [1, с. 3386]. Любое сопротивление или препятствие на пути реформирования шариата она расценивает как сознательную акцию мужчин-ортодоксов, гендерно искаживших ислам. Мусульмане должны приспособляться к обычаям той страны, где они останавливаются, и не пытаться обратить в свою веру местных [4, с. 218].

Таким образом, у С. Атеш прослеживается дифференцированный подход к реформированию шариата в современных условиях. Эта двойственность касается как ареалов распространения ислама («земля ислама»), как и «земли договора». Например, в 2011 г. С. Атеш писала о недопустимости на Западе даже либеральной версии шариата: «Я считаю, что сам шариат, в его самом либеральном изложении, не согласуется с нашей конституцией... Подобная правовая система препятствует любой секуляризации. Она не может существовать в Германии и Европе, пока ей предоставляется легитимность в отношении мусульманских сограждан» [1, с. 2481]. При этом по факту она признает, что шариат сегодня практикуется в Германии независимо от общепринятых законодательных норм в стране пребывания [1, с. 2449]. Это касается и бракоразводных процессов по шариату [1, с. 2465]. Практику сегодняшнего дня она предлагает принять в существующем виде, а изменения заложить на будущее: «Для уже живущих здесь людей мы не можем найти другого решения, чем прежняя практика. Но мы все же можем законно определить на будущее, что иммиграция с несколькими женами невозможна» [1, с. 2449]. Обычно немецкая активистка неумолимо критикует левые силы на Западе, которые слишком толерантны к мусульманским сообществам и закрывают глаза на насилие: «Не должны существовать межкультурные и религиозные различия, дискриминирующие права женщин и ограничивающие их. В этом не должно быть культурного бонуса» [8]. Соглашаясь на полигамию в среде прибывших мигрантов, она допускает подобный «бонус».

Немецкая активистка категорически отрицает присутствие религиозного компонента в осуществлении юридической практики на Западе и исключает религию из списка источников для законодательства [1, с. 2498]. Сейран призывает мусульман спокойно относиться к изменению традиций как естественному неизбежному процессу [4, с. 124].

Исходя из основного принципа рассуждений С. Атеш – конституционного патриотизма, краеугольным камнем политической системы выступает Конституция страны пребывания, включая свободы и права человека, зафиксированные в ней. Везде и всегда немецкая активистка говорит о неукоснительном их соблюдении. Правда, варианты ответа на вопрос о совместимости ислама и прав человека варьируются в зависимости опять же от характера ислама. В 2011 г. Сейран писала о несовместимости традиционного ислама и прав человека: «В исламе – все равно, какое направление консерваторов рассматривают, – отдельный человек и его воля не имеют ценности» [1, с. 3181], поскольку абсолютный коллективизм не уважает достоинство отдельной личности. Аналогичным образом при освещении понятия «свобода» она часто указывает на то, что сохраняется разное понимание этой категории на Западе и Востоке [4, с. 138]. Сравнивая Каирскую и Всеобщую декларацию прав человека, Атеш добавляет: «...исламская традиция не знает право на самоопределение... Когда понятие свободы как в Каирской декларации выводится из религиозных представлений, тогда эта свобода является ложной свободой. При господстве религии не может существовать никакой настоящей свободы» [4, с. 140]. Подобная трактовка, по мнению С. Атеш, гарантирует свободу и равенство только в

достоинстве и обязанностях, но не в правах, поэтому у женщин так мало прав в исламе.

Несмотря на допущенные ошибки консервативного ислама, она полагает, что в принципе природа прав человека универсальна и может трактоваться одинаково и на Востоке, и на Западе [4, с. 27]. Такая же ситуация складывается с пониманием «свободы», которое, по ее мнению, не различается на Западе и в арабском мире [4, с. 142], но религиозные фундаменталисты сознательно искажают это понимание [4, с. 143]. Поэтому Сейран предлагает продолжить работу над концептуализацией понятия «свобода» на Западе и ее границах [1, с. 3294] в соответствии с Конституцией страны [4, с. 137].

Вслед за немецким политиком от ХДС Хайнером Гайслером (1930–2017), известным своим высказыванием «Я прежде всего демократ. Я стараюсь быть христианином» [11], неотчуждаемым условием прогресса и демократии для С. Атеш остается свобода слова [4, с. 151]. Каждая коммуна, каждая федеральная земля, каждый хранитель религиозных ценностей должны радоваться проявлению независимого мнения, что демонстрирует зрелость общественных сил: «Демократия – необходимое условие, она создает посредством свободы мнения и прессы культуру дискутирования, которая не рождается в колыбели людей и общества, а должна нарабатываться. Это не легко вместо опоры на господство и насилие обмениваться аргументами и выслушивать критику» [4, с. 152]. При всех сегодняшних недостатках политической системы Германии [4, с. 12] она благодарна немецкому государству за защиту ее свободы слова [13].

В вопросе Blasphemie и карикатурного скандала С. Атеш разделяет распространенную в немецком обществе позицию и считает скандал раздутым фундаменталистами – меньшинством мусульман, которые постоянно ищут повод для ощущения униженности. По ее мнению, нормальных мусульман критика не может демотивировать и наложить тень на их веру [4, с. 133]. Фильм о Мухаммеде Сейран называет «гротескным, смешным произведением искусства» [4, с. 132] и не находит оскорбительным, поскольку его нельзя воспринимать серьезно. Очень остро и болезненно она реагирует на тезис бывшего политика и автора книги «Германия. Самоликвидация» Т. Саррацина о глупости турок и мусульман по сравнению с христианами. Вольно трактуя это высказывание, она называет его «расистским», поскольку, на ее взгляд, подчеркивается исключительно генетическая природа отличий. Однако С. Атеш не намерена сдаваться, полагая, что ужесточение законов в этой сфере ставит под угрозу ценности демократической Германии [4, с. 134]. Немецкая активистка выступает против принятия дополнительного закона о Blasphemie в Германии. Она объясняет свое решение в первую очередь существующими несостыковками в юридическом поле: статьями международного пакта о гражданских и политических правах от 2011 г. и Уголовного кодекса ФРГ. Также она полагает, что в законодательстве существует достаточно регулирующих мер в случае нарушения «общественного мира». Несмотря на имеющиеся юридические несостыковки, для С. Атеш принципиальными остаются равенство перед законом и свобода мнения, гарантированные гражданским пактом ООН, а не государственные ограничения этих гарантий в отдельных документах.

В вопросе допустимых мер политической активности позиция С. Атеш оказывается общепринятой и не отличается оригинальностью. Во-первых, она снимает с ислама как религии все обвинения, переводя их в человеческую плоскость: «Это не религия, которая практикует теракты. Это люди, которые это делают, мужчины, которые присваивают себе право вести войну от имени религии, угнетать женщин и убивать» [2, с. 219]. Здесь она делает гендерную привязку, подчеркивает мужской характер насилия и терактов. В то же время она признает взаимосвязь

исламистов и ислама, которые ссылаются на религию [3, с. 18]. Во-вторых, она осуждает любые меры насилия и считает их несовместимыми с верой в Аллаха [3, с. 18]. При этом у Сейран часто преобладают повышенные эмоциональные нотки в осуждении насилия: ощущение бессилия и разгневанность одновременно [3, с. 53]. В другом месте этой же книги она неуверенно и неохотно говорит о необходимости вооруженного противостояния терроризму [3, с. 20].

В концепции джихада С. Атеш придерживается классической позиции, для которой характерно разграничение малого и большого джихада [3, с. 70]. Сейран призывает активно противостоять терроризму и разъяснять со ссылкой на источники истинное содержание аятов в хронологической последовательности с использованием историко-критического подхода. В этой борьбе она советует либеральным мусульманам объединиться с консервативными исламскими силами [3, с. 96], а также с радикальными исламистами [4, с. 131]. Однако небольшая проблема возникает при определении тех самых «мирных консервативных» мусульман, поскольку в самом тексте С. Атеш очень часто термин «консервативный» выступает синонимом другого понятия – «фундаменталистский» [3, с. 18, 218], который в некоторых случаях не исключает насилия [3, с. 33]. Из озвученных ею мер сначала предлагается обратиться к теоретическим методам: к обновлению устаревших священных текстов. При этом Сейран считает, что бесконечная любовь к ближнему, которая присутствует и в исламе и в христианстве, должна иметь свои границы.

После череды терактов немецкая активистка предлагает каждому, в том числе и государству, внести свой вклад в борьбу с ними: разработать программы деполитизации молодежи в мечетях [3, с. 20], методы дерадикализации учащихся в школах, содействовать трансляции положительного образа ислама через СМИ, в рамках кафедр исламской теологии при университетах принять государственные программы по подготовке учителей исламоведения в Германии [3, с. 30]. Открытие своей мечети С. Атеш рассматривает как противовес пропаганде террористов. Кроме того, она предлагает и другие превентивные меры: контроль и закрытие радикальных мечетей, отстранение радикальных имамов, а также призывает каждого, особенно либеральных мусульман, информировать власть о происходящем в консервативных мечетях [3, с. 25–26].

Общественно-политическая активность последних лет

Вместе с бывшим федеральным советником Австрии Эфгани Дёнмезом и адвокатом Себастьяном Реймером в июле 2017 года С. Атеш инициировала Европейскую гражданскую инициативу «Стоп экстремизм» (ЕСИ) – пакет мер против политического и религиозного экстремизма в Европе. Немецкая активистка резко осуждает общественное бездействие, поскольку каждый гражданин ответственен за то общество, которое мы строим. Общий призыв ее звучит следующим образом: «Мы должны создать что-то новое, пусть даже через сопротивление... Старые образцы, ориентации, ограничения не имеют больше силы... Но мы можем обустроить будущее и спросить себя, какую культуру, какую родину, какой мир мы хотим иметь в изменившихся условиях. Что мы сохраняем и что мы можем и хотим изменить» [4, с. 46-47]. Осенью 2018 г. наряду с другими девятью участниками С. Атеш подписала петицию о создании «Инициативы секулярного ислама», которая представляет светских мусульман и видит свою цель в отстаивании конституционных ценностей ФРГ.

Контент-анализ немецких СМИ позволяет говорить о второй волне интереса к персоне С. Атеш в 2016–2018 гг., когда тематический спектр ее выступлений расширился за счет политических вопросов (налогообложение мечетей, подготовка имамов в Германии, критика политики Эрдогана и политической системы в Турции и

др.). В последние годы она активно вошла в дискурс-пространство Северной Европы. За активную общественно-политическую позицию С. Атеш была отмечена рядом высших государственных (2007, 2008, 2014) и общественных наград Германии (из последних: премия Лютера «Бесстрашное слово» (2019 г.), премия Иммануила Канта (2019 г.), премия Марион Дёнхофф (2018 г.) и др.). Несмотря на отдельные неудачи, когда ее не приглашают на значимые политические мероприятия, как было, например, в июне 2018 г. на саммите по интеграции в канцлерамте (Ведомстве федерального канцлера ФРГ), Сейран стойко держит удар: «Я продолжаю верить в немецкое общество» [16].

Заключение

В последнее время С. Атеш все чаще затрагивает крайне актуальные вопросы: реализацию принципа секуляризма в современном мире, совместимость ислама и демократии и т. д. Между тем политические взгляды С. Атеш сложно назвать теоретически проработанными. Они скорее поверхностны, местами утопичны или противоречивы. Политическая концепция С. Атеш не отмечена собственными политическими наработками. Оптимальная форма политического правления по умолчанию сводится к образцу Германии. Отчасти это объясняется исходными установками автора – полным и безоговорочным принятием политической системы ФРГ. Ключевой раздел о конституционном патриотизме не отличается оригинальностью интерпретации и игнорирует внутреннюю связь культуры и конституции как продукта конкретной культуры.

Рассуждения о безоговорочном принятии секуляризма не раскрывают вопрос о его возможных формах реализации. Тезис о деполитизации ислама, конституционном патриотизме легко согласуется с допущением шариатского правосудия для уже прибывших мигрантов. Предпочтение словесных методов убеждения и осуждение терактов как метода решения проблем не отрицают насилие в крайних ситуациях. При этом правовой статус ислама в Германии остается не совсем понятным: не раскрываются формы взаимодействия ислама с другими религиозными общинами при отсутствии у него статуса лица публичного права. Достаточно последовательным выглядит раздел о свободе и правах человека, что очевидно в силу профессионального бэкграунда активистки.

Идейно-политическую направленность взглядов С. Атеш можно свести к формуле: либеральная мусульманка, взаимодействующая с правящей элитой ХДС. В либеральных исламских кругах С. Атеш отличается эмоциональной формой подачи материала, местами излишне экспрессивная («...я движима своим гневом» [5]), в тематическом плане – с акцентом на гендерных проблемах, нечеткостью и противоречивостью суждений в политических вопросах, с недостаточно теоретической фундированностью относительно политической теории. С. Атеш успешно справляется с ролью общественной активистки, но не политического интеллектуала. Ей не хватает соответствующей политической квалификации и теоретического бэкграунда немецкой и исламской политической мысли.

Общественно-политическая деятельность С. Атеш стимулирует дискуссии об исламе в Европе. Особую ценность представляют в данном случае не ее теоретические наработки в политическом поле, которые не новы, а энтузиазм и общественная активность автора в презентации выбранных тем. Политические идеи Сейран в их сегодняшнем изложении вряд ли применимы в силу их теоретической слабости. Они требуют дальнейшей доработки и, возможно, это произойдет на новом качественном уровне. По крайней мере, на это хочется надеяться.

Литература

1. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – Berlin: Ullstein, 2011. (Kindle File Format).
2. Ates S. *Grosse Reise ins Feuer*. Die Geschichte einer deutschen Türkin. – Berlin: Rowohlt, 2006.
3. Ates S. *Selam, Frau Imamin: wie ich in Berlin eine liberale Moschee gruendete*. – Berlin: Ullstein, 2017. (Kindle File Format).
4. Ates S. *Wahlheimat: Warum ich Deutschland lieben möchte*. – Berlin: Ullstein Hardcover, 2013.
5. *Haak J. Seyran Ates – Die Unbeugsame // Frankfurter Rundschau*. – 26.07.2017. – URL: <https://www.fr.de/politik/unbeugsame-11017822.html> (дата обращения: 13.06.2019).
6. *Höfer M.A. Cicero-Ranking 2007 – Die Liste der 500 // Cicero. Magazin für politische Kultur*. – URL: <https://www.cicero.de/innenpolitik/die-liste-der-500/38015> (дата обращения: 15.05.2019).
7. *Höfer M.A. Die wichtigsten deutschsprachigen Intellektuellen – Die Liste der 500 // Cicero. Magazin für politische Kultur*. – 31.01.2017. – URL: <https://www.cicero.de/innenpolitik/die-wichtigsten-deutschsprachigen-intellektuellen-die-liste-der-500> (дата обращения: 15.05.2019).
8. *Jacobsen S. Liberal Islam and Migrant Integration with Seyran Ates // Conatus News*. – 13.04.2018. – URL: <https://conatusnews.com/seyran-ates-faith-feminism-law/> (дата обращения: 17.09.2018).
9. *Keller C., Kopp E. Imamin trifft Theologen. «Wo sind die liberalen Muslime, warum tun sie nichts?» // T-Online*. – 30.09.2018. – URL: https://www.t-online.de/-/id_79772292/tid_pdf_o/vid_84533822/index (дата обращения: 19.10.2018).
10. *Kirsch B. CDU zu Gast bei Seyran Ateş in der Ibn-Rushd-Goethe-Moschee // CDU Ortsverband Moabit*. – 20.01.2018. – URL: https://www.cdu-moabit.de/lokal_1_1_172_CDU-zu-Gast-bei-Seyran-Ateund351-in-der-Ibn-Rushd-Goethe-Moschee.html (дата обращения: 11.06.2019).
11. *Laschet H. Heiner Geißler – Streiter, Mahner, soziales Gewissen // Ärzte Zeitung online*. – 12.09.2017. – URL: https://www.aerztezeitung.de/politik_gesellschaft/article/943003/nachruf-heiner-geissler-streiter-mahner-soziales-gewissen.html (дата обращения: 09.05.2019).
12. *Luig J. Autorin und Anwältin: «Ich hatte diese türkische Verwandtschaft satt» // Berliner Morgenpost*. – 06.04.2013. – URL: <https://www.morgenpost.de/berlin/article115067688/Ich-hatte-diese-tuerkische-Verwandschaft-satt.html> (дата обращения: 21.09.2018).
13. *Macher T. Seyran Ates. Islamische Feministin diskutiert mit Grazer Schülern // Kleine Zeitung*. – 23.06.2018. – URL: https://www.kleinezeitung.at/steiermark/graz/5451741/Seyran-Ates_Islamische-Feministin-diskutiert-mit-Grazer-Schuelern (дата обращения: 02.10.2018).
14. *Moralisch nicht legitimiert – Äerger über AfD-Solidaritaet mit liberaler Moschee // Welt*. – 01.12.2017. – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article171147507/Moralisch-nicht-legitimiert-Aerger-ueber-AfD-Solidaritaet-mit-liberaler-Moschee.html> (дата обращения: 07.06.2019).
15. *Raimann A. Anwältin Seyran Ates: «Ich wollte nicht enden wie Hirsi Ali» // Spiegel*. – 06.09.2006. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/anwaeltin-seyran-ates-ich-wollte-nicht-enden-wie-hirsi-ali-a-435261.html> (дата обращения: 12.05.2019).

16. *Schreiber C.* Ibn-Rushd-Goethe-Moschee: Liberal, islamisch, kontrovers // *Tagesschau*. – 16.06.2018. – URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/liberale-moschee-berlin-101.html> (дата обращения: 25.08.2018).

References

1. *Ates S.* Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – Berlin: Ullstein, 2011. (Kindle File Format).
2. *Ates S.* *Grosse* Reise ins Feuer. Die Geschichte einer deutschen Türkin. – Berlin: Rowohlt, 2006.
3. *Ates S.* *Selam*, Frau Imamin: wie ich in Berlin eine liberale Moschee gruendete. – Berlin: Ullstein, 2017. (Kindle File Format).
4. *Ates S.* *Wahlheimat*: Warum ich Deutschland lieben möchte. – Berlin: Ullstein Hardcover, 2013.
5. *Haak J.* Seyran Ates – Die Unbeugsame // *Frankfurter Rundschau*. – 26.07.2017. – URL: <https://www.fr.de/politik/unbeugsame-11017822.html> (дата обращения: 13.06.2019).
6. *Höfer M.A.* Cicero-Ranking 2007 – Die Liste der 500 // *Cicero*. Magazin für politische Kultur. – URL: <https://www.cicero.de/innenpolitik/die-liste-der-500/38015> (дата обращения: 15.05.2019).
7. *Höfer M.A.* Die wichtigsten deutschsprachigen Intellektuellen – Die Liste der 500 // *Cicero*. Magazin für politische Kultur. – 31.01.2017. – URL: <https://www.cicero.de/innenpolitik/die-wichtigsten-deutschsprachigen-intellektuellen-die-liste-der-500> (дата обращения: 15.05.2019).
8. *Jacobsen S.* Liberal Islam and Migrant Integration with Seyran Ates // *Conatus News*. – 13.04.2018. – URL: <https://conatusnews.com/seyran-ates-faith-feminism-law/> (дата обращения: 17.09.2018).
9. *Keller C., Kopp E.* Imamin trifft Theologen. «Wo sind die liberalen Muslime, warum tun sie nichts?» // *T-Online*. – 30.09.2018. – URL: https://www.t-online.de/id_79772292/tid_pdf_o/vid_84533822/index (дата обращения: 19.10.2018).
10. *Kirsch B.* CDU zu Gast bei Seyran Ateş in der Ibn-Rushd-Goethe-Moschee // *CDU Ortsverband Moabit*. – 20.01.2018. – URL: https://www.cdu-moabit.de/lokal_1_1_172_CDU-zu-Gast-bei-Seyran-Ateund351-in-der-Ibn-Rushd-Goethe-Moschee.html (дата обращения: 11.06.2019).
11. *Laschet H.* Heiner Geißler – Streiter, Mahner, soziales Gewissen // *Ärzte Zeitung online*. – 12.09.2017. – URL: https://www.aerztezeitung.de/politik_gesellschaft/article/943003/nachruf-heiner-geissler-streiter-mahner-soziales-gewissen.html (дата обращения: 09.05.2019).
12. *Luig J.* Autorin und Anwältin: «Ich hatte diese türkische Verwandtschaft satt» // *Berliner Morgenpost*. – 06.04.2013. – URL: <https://www.morgenpost.de/berlin/article115067688/Ich-hatte-diese-tuerkische-Verwandschaft-satt.html> (дата обращения: 21.09.2018).
13. *Macher T.* Seyran Ates. Islamische Feministin diskutiert mit Grazer Schüelern // *Kleine Zeitung*. – 23.06.2018. – URL: https://www.kleinezeitung.at/steiermark/graz/5451741/Seyran-Ates_Islamische-Feministin-diskutiert-mit-Grazer-Schuelern (дата обращения: 02.10.2018).
14. *Moralisch nicht legitimiert – Ärger über AfD-Solidarität mit liberaler Moschee* // *Welt*. – 01.12.2017. – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article171147507/Moralisch-nicht-legitimiert-Aerger-ueber-AfD-Solidaritaet-mit-liberaler-Moschee.html> (дата обращения: 07.06.2019).
15. *Raimann A.* Anwältin Seyran Ates: «Ich wollte nicht enden wie Hirsi Ali» // *Spiegel*. – 06.09.2006. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/anwaeltin->

seyran-ates-ich-wollte-nicht-enden-wie-hirsi-ali-a-435261.html (дата обращения: 12.05.2019).

16. *Schreiber C.* Ibn-Rushd-Goethe-Moschee: Liberal, islamisch, kontrovers // *Tagesschau*. – 16.06.2018. – URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/liberale-moschee-berlin-101.html> (дата обращения: 25.08.2018).